книга пятая

Картин и встретятся с трагедией такой, Что прошлые затмит, пусть было их немало. Из рая провещал нам призрак адмирала:

- «Взгляните, как порой карает Церковь Бог,
 Он силою своей не ей, а нам помог,
 Когда в смирении своем наш мир и вера
 Доверились словам владыки-лицемера,
 Который продал нас, который изменил,
- Отверг наш правый гнев, лишил последних сил Свое несчастное измученное стадо:
 Под кожей лишь костяк от устали и глада.
 Мы, дети Царствия, пред чернью всякий раз Кичились разумом, но то, что ум для нас,
- Для Бога жалкий бред; иной упрямец видит
 Лишь то, что род людской клянет и ненавидит,
 А Божьи знаменья такому ни к чему,
 И самомнение не истребить ему.
 Безумный мир людей! О разум, полный бредней!
- 720 О Божий приговор, где назван Суд Последний!»

Хоть Церковь Божию от вепрей сберегли, Потоптаны поля и жалок лик земли, Чьи пышные дары до срока сгнить готовы, Чьи злаки полегли под конские подковы,

725 А смерч, гроза и град, гуляя по долам,
 Солому и зерно смешали пополам.
 Что может в бороздах спастись от злой стихии?
 Все ветром скошено, добро, что хоть какие
 Прикрыты крепкими кустами семена